

12.03.01.

Пастернак Леонид

14

ТРЕПЕТНЫЙ ЛЕНИН И РИЛЬКЕ С КУПОЛАМИ

Всего каталога - 2001
- 12 марта - с. 6

Выставка «Леонид Пастернак в России и Германии». Третьяковская галерея

Поздравление. 1914 — 1915. Групповой портрет детей художника, поздравляющих родителей в день их серебряной свадьбы 14 февраля 1914 года.

Портрет С. В. Рахманинова. 1916.

В. И. Ленин в президиуме VII съезда Советов. 1919.

В плане живописном Леонид Пастернак являет интеллигентность старорежимного закала. Она заключается в том, чтобы изящно ретироваться и поставить «я» на второе место: «Лев Толстой и я», «Эйнштейн и я», «мои талантливые дети и я».

По количеству знакомств, протеже и покровителей, да и просто по уровню образования Пастернак вполне заслужил отдельную посеребрённую раму Серебряного века, такую же, как и его герои. Но даже в автопортретах пастельный «размытый фокус» превращает мастера в натуре уходящую. Для него важнее краски, нюансы, блики, тона. Искусство важнее амбиций.

Эта смиренность, наверное, очень импонировала Толстому. Пастернак был принят не просто как иллюстратор «Воскресения», но приближен к семье Толстых, к ее интимной обыденности. Однако почти все пастернаковские картинки, запечатлевшие великого романиста, — это не изображение Толстого, а явления Толстого, негативы писательской святости.

Творец, понятно, не от мира сего (всегда сгорблен, смотрит в сторону, далеко безразличен как к художнику, так и к зрителю), но в случайных поворотах (наклоне ли, подхваченной ли сигарете) он трепетно касается этого мира. Пастернак эти повороты угадывает

и режиссирует. Взять, например, головки сына — знаки вдохновения. Пастернак достойно выполнил миссию интеллигентного мостика от одной традиции к другой (от передвижников к модерну); он же переводил гениев из искусства в жизнь, а простых смертных — в обратном направлении. Еще немного — и потомки проникнутся бесприютным ребенком Лениным, замерзающим в холодном зале на VII съезде Советов, добряком Альбертом Эйнштейном, поэтом Рильке, размышляющим на фоне православных куполов. Правда, еще немного — и более близкий зритель (годов 30-х) очутится в дистиллированном раю: среди плюшевых сталинских занавесок, среди одухотворенных рабочих и колхозниц. Но это продолжают оставшиеся в Союзе.

У биографов художника вызывает удивление пастернаковская неподсудность: при его старорежимности Советы давали возможность курсировать между Германией и Россией, картины закупались, а в 70-е годы устроена какая-никакая, а экспозиция в Третьяковке.

На фоне сломанных судеб Леонид Пастернак выглядит баловнем фортуны. И дело тут не в биографии, а в творческом кредо. Вместо цветаевского «поэта далеко заводит речь», Пастернак соблюдал дистанцию. Очертил круг вечных тем (вовремя отка-

Леонид Пастернак. Берлин, 1920-е.

зая был еврейским бытописцем) и вечных людей (исключения составляют мыслители-эмигранты).

Коммунистам, как и аристократам, был не чужд душевный трепет. Но сталинская интеллигентность имела свой предел — до встречи с классовым врагом. Леонид Пастернак решил не рисковать и, убегая из нацистской Германии и решая куда бежать-то, в Россию или Англию, предпочел страну общечеловеческих норм.

Сергей СОЛОВЬЕВ

Выставка Леонида Пастернака (отец знаменитого поэта) представляет около 170 живописных и графических работ, преимущественно из московских музеев, из частных собраний в России, Германии и Великобритании. Картины с 1885 года — времени окончания Пастернаком Мюнхенской Королевской академии — до 1938-го, когда семья художника, с 1921 года жившая в Германии, переехала в Англию. Наибольший интерес представляют пастернаковские портреты художественной элиты Серебряного века (начиная серией работ, посвященной Толстому, и заканчивая философами-эмигрантами) и видных деятелей немецкой культуры (А. Эйнштейна, Г. Гауптмана, Р.-М. Рильке).